

линии, по которым ежегодно передвигаются сотни тысяч рабочего люда. Исходным пунктом отправления для них и служить обширный Царицынскій вокзалъ. Пассажировъ на немъ ожидающихъ того или иного поезда всегда много. Круглые сутки ни на одну минуту не замолкаетъ на немъ движеніе. Намъ самимъ пришлось въ ожиданіи поезда пробытъ нѣсколько часовъ на этомъ вокзалѣ и присмотрѣться къ вокзальной обстановкѣ. Заль 1 класса биткомъ набита публикой. Микроскопическихъ размѣровъ святая икона помѣщена на такой высотѣ, что только въ телескопъ можно равно смотрѣть изображение на ней. Публика самая разнообразная, по чаще всего мелькаетъ типичное лицо иерусалимскаго дворянина—жида, для котораго Царицынъ сдѣлался однимъ изъ вольныхъ городовъ—убѣжища обѣтованной земли. Вся эта разношерстная толпа не считаетъ нужнымъ обнажить голову, какъ будто она присутствуетъ въ лошадиной конюшнѣ, а не въ общественномъ зданіи, построенномъ на средства и для удовлетворенія потребностей православнаго русскаго народа. Рѣзкимъ глазъ диссонансомъ среди публики выдавались только какой то инженеръ съ своимъ помощникомъ, да два казачихъ офицера, снявшіе фуражки при входѣ въ заль и продолжавшіе сидѣть за столомъ безъ нихъ—навѣрное «черносотенники». Атмосфера повольнаго невѣжества заразительно подѣйствовала и на какого то молодого, вполнѣ современнаго батюшку. Шелестя полами шелковой расы, онъ съ апломбомъ прошелся нѣсколько разъ по залу. Золотое пенсне на носу, сѣрая, мягкая фасона а ля итальянскій бандитъ, или нѣмецкій браконьеръ—шляпа, выхолощенный видъ, тщательно выхоженная шевелора обличали въ немъ одного изъ городскихъ (какъ оказалось—донскихъ) священниковъ, богатаго средствами. Гордымъ окомъ и несмытымъ сердцемъ взглянулъ онъ на двухъ сельскихъ священниковъ, скромно занявшихъ мѣста въ одномъ изъ угловъ зала. „Мелкота, молъ, деревенщина—не стоить обращать вниманія“ сказала его презрительно сложившаяся физиономія и тотчасъ же батюшка, не снимая съ головы модной шляпы, скрылся въ комнатѣ куаффера.

Въ средней части зданія—въ залѣ 2 класса помѣщается икона Свяителя Христова Николая. Предъ иконой Свяителя на мѣдномъ, нечищенномъ подосвѣнникѣ еле-еле мерцаютъ 2—3 зажженныхъ восковыхъ свѣчи. Такъ и кажется, что глубокая скорбь просвѣчивается въ лицѣ Свяителя: для чего помѣстили его изображение, изображение строгаго ревнителя Православія, на всеобщее поруганіе.

Въ самомъ дѣлѣ простой сѣрый армякъ только изрѣдка забредетъ въ это отдѣленіе и повернется ницъ предъ Николой Милостивымъ, прося его ходатайства и заслупленія. Большинство же „господъ“, не обнаживъ даже головы, суетливо проходить мимо, не рѣдко отдавая табачнымъ дымомъ икону великаго Свяителя. Тоже самое безобразіе и на Саратовскомъ вокзалѣ. Объ остальныхъ станціонныхъ вокзалахъ и говорить нечего: если въ такихъ крупнѣйшихъ центрахъ, какъ Саратовъ и Царицынъ, гдѣ обиліе всякихъ властей,

безчиніе вошло въ норму, то въ малыхъ вокзалахъ и разсуждать не стоить, тамъ валяй во всю. Чѣмъ объяснить подобное грустное и волнующее душу православнаго человѣка явленіе, не знаемъ. Думаемъ, что въ этомъ случаѣ повинно обезьянчанье нашей интеллигенціи, перенесшей западные обычаи на русскую почву. Кое причемъ, пожалуй, и правленія разныхъ обществъ, въ составъ которыхъ входятъ лица, религиозныя убѣжденія которыхъ сводятся только къ тому, что четвергакъ меньше полтинника! Въ частности заправилами желѣзныхъ дорогъ, обслуживающихъ нашу губернію состоятъ, какъ извѣстно, жида, хитроумные изобрѣтатели всякихъ подвоховъ во вредъ Православной Церкви. По этихъ линияхъ желѣзныхъ дорогъ ежегодно проѣзжаютъ миллионы православнаго сѣраго люда, который изъ своей поездки и извлекаетъ кое что поучительное. Прогуляется по жд. деревня, да понаглядится, какъ въ залахъ кушаютъ „господа“ и невольнo заползаетъ въ его душу сомнѣніе, правы ли отецъ съ матерью, учившіе, что предъ принятіемъ пищи нужно молиться Богу, что предъ иконой всегда должно обнажать голову, что въ домѣ обязательно слѣдуетъ снять шапку и пр., да вонъ поглядитъ-ка, скажетъ, что господа-то дѣлаютъ, значить въ придумываетъ пустяки. „Задумается отецъ надъ доводами непутнаго сына, при первомъ же случаѣ на дѣлѣ провѣрить его слова и еще съ большимъ чѣмъ сыны, сомнѣніемъ вернется во свояси. Такимъ образомъ хотя медленно черепашьимъ шагомъ—но основательно воспитывается въ простомъ народѣ неуваженіе къ святыгѣ и выстраивается религиозное чувство изъ сердца православнаго человѣка. Между тѣмъ устранить подобное нежелательное явленіе очень легко: правленіямъ обществъ стоить только вывесить объявленіе, что въ шляпахъ, шапкахъ и пр. головныхъ покрывахъ быть въ залѣ мужчинамъ воспрещается и дѣлу конецъ. Въдъ есть же на нѣкоторыхъ пароходахъ объявленія, что въ столовую входить въ галюшахъ не позволено. Къ нарушителямъ подобнаго распоряженія обычно подходитъ официантъ и вѣжливо указываетъ на приказъ чѣмъ обычно и заканчивается инцидентъ. Снятие галюшъ предупреждаетъ загрязненіе половъ, почету же не воспретить ношеніе шапокъ, шляпъ и фуражекъ въ такихъ общественныхъ мѣстахъ, какъ залы пароходовъ и желѣзно дорожныхъ вокзаловъ, чѣмъ уничтожилась бы немаловажный факторъ въ раслѣтніи православной народной души.

IV.

Торжества 30 сентября и 1 октября 1907 года въ с. Калмантаѣ, Хвалынскаго уѣзда

Какъ извѣстно, 8 мая 1906 г. въ с. Калмантаѣ, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Гермогена, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, заложенъ первый въ селѣ, деревянный и довольно обширный храмъ, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Къ 1-му сентябрю тогоже года храмъ былъ вчернѣ готовъ, покрытъ же-

лѣзомъ и освидѣтельствованъ г. инженеромъ Калемтевевымъ, который нашель, что храмъ срубленъ „весьма добросовѣстно и изъ хорошаго матеріала“.

Въ концѣ февраля настоящаго года было приступлено къ подготовкѣ матеріаловъ для чистой отдѣлки, каковая и закончена къ 1-му сему октябрю. Кресты для новой церкви были уже давно готовы, но, въ виду неурожая послѣдняго года, постановка ихъ на мѣсто, при всемъ желаніи, не могла состояться. Наконецъ всѣ прихожане единодушно, по соглашенію съ о. председателемъ строительнаго комитета, рѣшили поставить кресты именно 1-го октября, въ свой храмовой праздникъ. вмѣстѣ съ тѣмъ о. председателемъ предложено было обществу, на ихъ средства, перенести изъ особой звоницы, при существующей церкви школы, всѣ колокола на новую колокольню, а самую звоницу впоследствии поставить вмѣсто часовни на кладбищѣ, и на это общество согласилось. Пошли приготовления: 29 сентября спустили большой колоколъ; Праздничная вечерня была совершена уже при маломъ звонѣ, а 30-го, послѣ утрени и божественной литургіи, съ крестнымъ ходомъ, при массѣ народа и изъ сосѣднихъ селъ, мѣстнымъ причомъ были совершены молебны предъ поднятіемъ большого колокола. По окропленіи послѣдняго св. водою, его внесли въ новую колокольню и чрезъ устроенные люки подняли на свое мѣсто. Немного спустя раздался впервые съ этой колокольни трезвонъ всѣхъ колоколовъ, такъ какъ малые колокола были перенесены въ концѣ литургіи. И вотъ уже, какъ бы съ неба, полились стройные звуки... какъ будто совершенно новые и знакомые дотогѣ.

Разумѣется эта большая разница и должна была произойти, ибо новая колокольня высотой своею превосходила старую, въ 3 с. высоты, въ пять разъ. Съ радостными лицами, при ликующемъ осеннемъ солнцѣ, народъ мирно разошелся, чтобы приготовиться къ торжеству еще большому: поднятію св. крестовъ.

Въ 3 часа пополудни раздался благовѣстъ къ малой вечернѣ. Народъ густыми толпами сталъ собираться въ церковь-школу и окружилъ ее тѣснымъ кольцомъ со всѣхъ сторонъ, т. е., разумѣется, вмѣстити всѣхъ она далеко не могла. Корридоръ, классы и собственно церковь набились до крайней возможности. Окна были открыты. Погода самая великолѣпная, какая только можетъ быть въ это время,—тихо, тепло и ясно. Послѣ вечерни отправленъ молебенъ съ провозглашеніемъ положеннаго многолѣтія. Въ промежутки между службами всего дня народу были раздаваемы для чтенія листки религиозно нравственнаго содержанія, книжки и газеты. „Русское чтеніе“ и „Россіянинъ“. Затѣмъ звонъ къ всенощному бдѣнію и начало его. Литія на бдѣніи, при погасающей зарѣ, была совершена подъ открытымъ небомъ, съ особенной торжественностью. Продолжалось и закончилось бдѣніе, при полномъ освѣщеніи храма, довольно поздно.

1-го октября въ 7 ч. утра заблаговѣстили къ молебну водосвѣщенія и потомъ, въ 8½ ч., и къ божеств. литургіи, которая была совершена мѣст. свящ. о. Златорунскимъ, при участіи діакона о. Швецова.

Къ концу ея прибыли мѣстный о. благочинный свящ. А. І. Никольскій съ діакономъ Никитинымъ и священники сосѣднихъ селъ: о. Георгіевскій и о. Симоновъ. По окончаніи литургіи всѣ означенныя лица, облачившись въ лучшія ризы, съ крестнымъ ходомъ, направились по усыпанному пескомъ дорожкамъ къ особо устроенному на площади обширному помосту; на немъ на особыхъ подставкахъ высились приготовленные кресты. Здѣсь и совершили молебенъ храмовому празднику съ провозглашеніемъ многолѣтія. Его Величеству Государю Императору и всему Царствующему Дому, Свят. Синоду, Преосвященнѣйшему Гермогену, Епис. Сар. и Ц., создателямъ нов. храма и всѣмъ пр. христіанамъ и затѣмъ чинъ освященія крестовъ „на поставленіе ихъ на верхъ крова новосозданныя церкви“. Тотчасъ послѣ освященія о. Златорунскимъ сказано была слѣдующая краткая рѣчь о крестѣ.

Утвержденіе вѣрнымъ, Крестъ треблаженный, знаменіе и похвала: древо всесильное Крестъ Христовъ великій и совершенный, апостоловъ похваля, преподобнымъ утвержденіе и мученикамъ крѣпость и держава, царемъ побѣда и похвала (тр. кан. кресту п. 9-я).

Такъ, восхваляя, воспѣваетъ св. церковь Крестъ Христовъ. Сейчасъ, братіе мои, вознесется на кровлю нашего новаго храма и утвердится на немъ послѣднее вышнее украшеніе церкви—св. Крестъ. Ни одинъ строитель не можетъ придумать лучшаго, чѣмъ крестъ, украшенія. Для насъ, слушатели, мало важно сооруженъ ли онъ изъ драгоценныхъ или малонужныхъ матеріаловъ, и въ тѣхъ, и другихъ случаяхъ это будетъ намъ „знаменіе“, равнопочитаемый „треблаженный крестъ“ Христовъ. Но почему же такое великое значеніе имѣетъ онъ среди христіанъ? Вотъ почему въ древности крестъ служилъ орудіемъ казни тяжкихъ преступниковъ, а съ тѣхъ поръ какъ на немъ былъ распятъ Господь нашъ Іисусъ Христовъ, крестъ сталъ „утвержденіемъ вѣрныхъ“ т. е. самою главною ихъ силою, „нашею похвалою, великимъ и всесильнымъ древомъ Христовымъ“. Такъ ли это? Да, какъ посмотрите на сонмъ священниковъ, чѣмъ лучшимъ они украшены, какъ не крестами. Вспомните царей, владыкъ земныхъ, чѣмъ они славятся,—опять крестами. А люди мужества и храбрости, люди общественнаго долга всякаго званія и состоянія? И ихъ высшее украшеніе—есть крестъ.

Но повѣствовать о чести, славѣ и силѣ св. Креста невозможно во всей полнотѣ въ настоящее время, да сказать лучше и не по силамъ человѣческимъ. Моя ближайшая цѣль пояснить настоящее наше торжество поставленіе св. крестъ на верхъ новосозданныя церкви. Отнынѣ не только нашъ храмъ будетъ подъ сѣтію этого св. Креста, но и всѣ дома наши, вся наша весь. Какой же еще лучшей желать защиты намъ отъ всякихъ золь, бывающихъ на насъ? Какого лучшаго украшенія для нашего храма?! И, уже одного этого достаточно, чтобы и возрадоваться и возликовать намъ. Для этого то торжества и собрались мы и не только мы, но и наши добрые православные сосѣди, чтобы радѣлить между собою и вмѣстѣ съ ними эту великую нашу радость. Не страшны намъ теперь враги видимые, или невидимые, надъ нами Крестъ Христовъ.

Пе страшны скорби и болѣзни,—вотъ кладязь силъ—нашъ Крестъ Христовъ. Не страшны бѣды и несчастья, вотъ утѣшеніе—Крестъ Христовъ. Теперь уже ото всюду и истоянно мы будемъ видѣть этотъ Крестъ. Пусть же будетъ онъ для насъ свѣтильникомъ духовно-нравственной жизни, живою и непрестанною проповѣдію любви къ намъ Господа нашего І. Х. и не только для насъ, но и для всѣхъ, кто благоговѣно и съ вѣрою возведетъ къ нему свой взоръ. Итакъ въ духовномъ восторгѣ вмѣстѣ съ церковію воскликнемъ: Устнами, душею же и сердцемъ Крестъ Господень лобызающе, придите нынѣ вознесемъ вси и возвеличимъ, поклоняющаеся рдемъ вкупѣ пѣснь пречистую, вопіюще: радуйся великое богатство Кресте, церковное украшеніе. Аминь“.

Огромная площадь, благодаря своевременному оповѣщенію жителей сосѣднихъ селъ, была буквально залита народомъ. Можно съ увѣренностію сказать что было свыше 7 т. Загѣли „Вознесыйся на крестъ волею“... Народъ заволновался. Крестья одинъ за другимъ медленно поднимались на свои мѣста. На глазахъ многихъ появились умиленные слезы, послышались вздохи и молитва къ Господу нашему Иисусу Христу, изволившему пострадать грѣхъ ради нашихъ. Крестный ходъ въ порядкѣ возвратился въ церковь, но народъ долго еще не расходился съ площади, заглядывая со всѣхъ сторонъ на засіявшее надъ селомъ Христово знаменіе. Отъ общества для странныхъ, бывшихъ изъ далека, здѣсь же на площади, была устроена трапеза. Такъ закончились торжества въ с. Калмантаѣ.

Свящ. І. З.

VI.

На діаконскомъ штатѣ.

А, Онъ, Святой Младенецъ, въ простыхъ бѣдныхъ пеленкахъ, не въ золотой колыбели, а въ каменныхъ ясляхъ, не въ Царскомъ дворцѣ, а въ убогой пещерѣ!.. Какое смиреніе! Какое сіяніе отъ Его личка!.. Я проленулся,—то былъ сонъ!.. Меня разбудилъ старикъ ямщикъ, проговоривъ: «ну-ка, Господи, благослови-ся, прѣѣхали! батюшка, ваше благословеніе, вставай!.. “Какой чудный сонъ! думалъ я, припоминая; всю службу было во мнѣ особое благоговѣніе, жадно вслушивался я въ слова церковныхъ стихирь!.. Въ концѣ часовъ произнесъ проповѣдь, мотивомъ и чувствами которой былъ необыкновенный сонъ!.. Часы окончились около 7 часовъ утра; до шести часовъ вечера успѣлъ прославить весь поселокъ. Въ 8 часовъ вечера прибылъ домой и черезъ часъ вмѣстѣ съ семьєю поспѣшили въ гости въ Верхній Долъ къ о. Зосимѣ. У нихъ въ этотъ день престольный праздникъ и ярмарка.

29 декабря... Сегодня въ Кантовкѣ по случаю открытія народной библиотеки былъ совершенъ торжественный молебенъ. Въ совершеніи молебна принимали участіе: о. Рафаилъ, его братъ-священникъ и я. Къ молебну прибылъ Александръ Дмитріевичъ, учителя, наши матушки и нѣкоторые приглашенные изъ купчества и поселянъ, по окончаніи молебна въ учи-

тельской квартирѣ состояла съ гостепріимная бесѣда. о. Рафаилъ удивляется, что Кантовка получила библиотеку, а Нижній Долъ въ этомъ отношеніи пренебреженъ. Это замѣчаніе, конечно, по адресу Александра Дмитріевича, но косвенно и на меня. Онъ много изъ прихожанъ внушаетъ мысль, что я все усердіе обращаю на Кантовку, а другіе поселки оставляю. Въ томъ-же духѣ высказывался и объ открытіи библиотеки. На это нужно замѣтить, что переводъ ея совершился исключительно по милости Александра Дмитріевича, а убѣдительно просилъ объ этомъ учитель Кантовской школы. Я со своей стороны только поддержалъ просьбу учителя.

1 января... Новый годъ встрѣтили въ домѣ Евгенія Петровича Аброва по приглашенію; было много гостей. Отношеніе Аброва ко мнѣ измѣнилось совершенно и кажется онъ уже ничего не имѣетъ противъ меня. Весьма радъ! Въ этомъ же старался увѣрить меня даже Фіалкинъ, весьма освѣдомленный въ хроникѣ мѣстной жизни. Въ числѣ гостей былъ и о. Рафаилъ со всею семьєю, впрочемъ удалившійся за полчаса до 12 часовъ, такъ какъ ему необходимо было готовиться къ служенію утрени и литургии. Новый годъ былъ встрѣченъ торжественною молитвою: «Вся тварь Содѣтелю, времена и тѣла въ своей власти положи-вый», такъ какъ въ числѣ гостей было много учащихъся дѣтей, то спѣли съ большимъ воодушевленіемъ. У утрени былъ, но не служилъ. Ждалъ лошадей изъ поселковъ: Муравина и Таловки, но ни изъ одного не прѣѣхали. Изъ 1-го потому, что разногласіе въ обществѣ по покупкѣ на вѣчно земли у башкиръ посредствомъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка и даже отказъ 27 домохозяевъ совершенно купить землю, привели къ тому, что въ поселкѣ забыли встрѣтить престольный праздникъ молитвою святичника, а въ Таловкѣ самъ сельскій староста забылъ до праздника объявить мужичкамъ на сходѣ и спросить: нужно-ли посылать за батюшкой!.. Въ прошломъ году прислали и я служилъ тамъ утрени, часы и обошелъ всѣ дома съ молебнами. За литургіей въ новый годъ пѣлъ съ пѣвчими и за отсутствіемъ учителя земской школы регентовалъ. Молебенъ служили вмѣстѣ съ о. Настоятелемъ; народу было очень много. Всетаки нѣкоторые изъ Таловцевъ и Муравинцевъ служили молебны. 2 января... Кончаемъ отчетъ; псаломщикъ, поддерживаемый о. Настоятелемъ, изображаетъ изъ себя что-то внушительное, о Рафаилъ молчитъ и въ выраженіи его лица что-то торжествующее!.. Какъ-же не угѣшатся! псаломщикъ вновь по прошлогоднему настаиваетъ на о. Венедикта съ фронта, предъявляя требовательнымъ пунктомъ несчастную статистику, а о. Рафаилъ и Людья Петровна съ обоихъ фланговъ молчаливымъ соглашемъ; послѣдняя иногда мягко и дипломатично замѣчаетъ: „вдѣремъ у васъ и дѣло—то какъ скоро идыть!..“ Я замѣчаніе, впрочемъ, обходяще молчаніемъ: „согласны молъ!“ Но мнѣ припоминается мѣткое выраженіе Максимача: „мягко стелеть, да жестко спать!..“ Все-таки и капитулировалъ и написалъ вторые экземпляры статистики. о. Рафаилу вмѣстѣ съ псаломщикомъ можно въ заключеніе умиленно и отъ всего сердца про: